

Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Археологические памятники первой половины I тысячелетия н.э. Сурско-Свияжского междуречья» по специальности 07.00.06 - «Археология» Мясникова Николая Станиславовича.

Актуальность и своевременность работы, проведенной диссертантом Н.С. Мясниковым несомненна. На территории Сурско-Свияжского междуречья известно большое количество археологических памятников и отдельных материалов первой половины I тыс. н.э., еще больше городищ и селищ, пока лишь достаточно условно относено к I тыс. н.э. При наличии сложившейся традиции изучения данных памятников, восходящей к работам П.П. Ефименко, П.Н. Третьякова, А.П. Смирнова, Н.В. Трубниковой, А.Х. Халикова, А.Г. Архипова и др. уровень осмысления данных материалов не соответствует современным требованиям, не учитываются разработки археологов соседних регионов. Особенно усложняет исследовательский процесс несколько устаревшая концепция городищной культуры и так называемых «позднегородищных» памятников. Работа автора представляет собой попытку обобщить все известные данные по рассматриваемому вопросу и рассмотреть культуругенез на территории Сурско-Свияжского междуречья в новом ключе с опорой на последние разработки отечественной археологии.

Автореферат имеет стройную структуру. Название работы соответствует цели, на решение которой направлены задачи, верно сформулированные автором. Методы, выбранные автором соответствуют современным требованиям, широта источниковой базы позволяет решить рассматриваемую проблему. Не помешало бы наличие во введении специального раздела по степени разработки изучаемого автором вопроса. Что касается хронологических границ исследования, то нижняя дата не вызывает вопросов, а вот верхняя представляется достаточно условной, хотя и допустимой. Географические границы на наш взгляд можно было бы: расширить в первую очередь на прилегающие районы левобережья Нижней Суры.

Н.С. Мясников попытался выделить на территории Сурско-Свияжского междуречья последовательно сменяющиеся хронологические горизонты, которые,

по его мнению, представляют собой эволюционное развитие материальной культуры одного населения. Уделено внимание и инокультурным импульсам в регион, происходившим в течении первой пол. I тыс. н.э.: проникновение в лесостепную часть территории населения именьковской культуры и отдельные свидетельства миграции носителей культуры рязано-окских могильников. Наличие погребений последних на Криушской дюне представляется дискуссионным. Следует признать, что на современном уровне источниковой базы более детально говорить о данных миграциях трудно, поэтому следует признать верным то, что автор не стал уделять данной проблеме отдельную главу и рассмотрел их в заключении, а в тексте диссертации в приложении.

Первая глава традиционно посвящена историографии вопроса. Н.С. Мясников вполне обосновано выделил четыре этапа в изучение данной темы. Это демонстрируют, что автор разбирается как в истории изучения рассматриваемых памятников, так и в современных исследованиях.

Во второй главе рассматриваются памятники типа Андреевка-Писералы, которые датированы второй половиной I — первой половиной II вв. Мы считаем, что данных для такого узкого датирования памятников этого круга пока не достаточно. Особенно дискуссионной остается верхняя граница. К чести автора, несмотря на то, что материалы памятников писеральско- андреевского культурно-хронологического горизонта неплохо опубликованы, Н.С. Мясников попытался расширить источниковую базу и досконально рассмотрел поселенческие материалы и случайные находки этого круга. Особенный интерес представляют материалы Синьял-Яушских курганов (?), возможно связанные с некрополем писеральско-андреевского населения. Данный памятник нуждается в скорейшем полевом исследовании. Сложный и запутанный вопрос об этнокультурных истоках данного населения пока не прояснен, что, судя по положениям, выносимым на защиту, понимает и сам автор. Несмотря на это, Н.С. Мясников все же предложил довольно спорную гипотезу о сложении местного компонента памятников типа Андреевка- Писералы на базе населения предшествующего периода (акозинской, «текстильной» культур), а пришлый компонент автор ищет в материалах «позднескифского» и сарматского круга.

Большой интерес представляет глава 3, в которой рассматриваются материалы разрушенного Таутовского и (в первую очередь) вновь открытого, и раскапываемого автором на современном научном уровне, Сендимиркинского могильников. На основе близости керамического материала и ряда других категорий находок, автор считает население, оставившее данные некрополи, прямыми наследниками культуры памятников писеральско-андреевского круга и датирует их второй половиной II - первой половиной III вв. К сожалению, раскопанных материалов пока недостаточно для четкой датировки могильников этого горизонта. Поэтому предлагаемые хронологические рамки пока остаются спорными. На наш взгляд, погребальный обряд Сендимиркинского и Таутовского могильников достаточно сильно отличается от памятников типа Андреевка-Писералы, что также ставит вопрос об их прямой преемственности.

Глава 4 посвящена анализу материалов «древнемордовской» культуры в регионе, которую автор вслед за В.В. Гришаковым относит к Нижнесурскому варианту или группе. Автору удалось проделать большую работу по поиску и сопоставлению с архивными и литературными данными материалов городища «Ножа Вар» и Иваньковского могильника. Н.С. Мясникову удалось показать специфику памятников данной локальной группы, что отмечается в наличии большого разнообразия погребальных традиций, особенно в большой доли кремации, в наличии особых категорий женских украшений (в частности, височных подвесок), в отсутствии важных диагностирующих древнемордовских украшений.

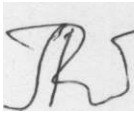
Уровень

источниковой

базы не дал возможности выделить в развитии данной культурной традиции в регионе отдельные этапы, хотя датировка основной части погребений Ивановского могильника IV-V вв. представляется обоснованной. Неясны пока и географические границы данного культурного ареала. Более детальная разработка нужна и в определении характера культурных импульсов, прослеженной на материалах культуры нижнесурской «мордвы».

Выше отмеченные замечания и пожелания не умоляют достоинств работы. Это первая после долго перерыва сводка всех возможных данных об археологических памятниках первой половины I тыс. н.э. Сурско-Свияжского междуречья. Попытка автора предложить свою концепцию культурогенеза на рассматриваемой территории носит новаторский характер и естественно не может быть лишена недостатков. В первую очередь, это вызвано узостью источниковой базы. Однако необходимость подобной работы назрела. Автореферат соответствует требованиям к работам подобного типа и может быть оценен положительно. Работа Н.С. Мясникова носит самостоятельный оригинальный характер, имеет научное значение и будет востребована специалистами.

Профессор кафедры отечественной истории
и археологии ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный социально -
педагогический университет»
Доктор исторических наук

Выборнов А.А.
26.04.201

Сведения о Выборнове А.А.:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Самарский государственный социально - педагогический университет»
Исторический факультет. Профессор
443099, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67
т. 89276590507

vibornov_kin@mail.ru

Подпись Выборнова А.А.
удостоверяю
Нач. отд. кадров Лесу